

АКТРИСА, КОТОРАЯ „ВСЕ УМЕЕТ“

О ЛЮТФИХАНУМ САРЫМ-САКОВОЙ писали, что она крупнейшая национальная трагическая актриса и что она превосходная исполнительница характерно-бытовых ролей. Критика, высоко оценивая ее драматическое дарование, подчеркивала глубокий лиризм многих образов. Почитатели таланта не забывали отметить, как удаются ей роли злобных и жестоких женщин.

И самое удивительное, что все это справедливо! Как верно и то, что Сарымсакова интересно играла роли в драматических пьесах, много лет и с необыкновенным успехом трудится в музыкально-драматическом театре и является одной из давних и популярных актрис узбекского кино.

...У каждого народа есть актеры, в творчестве которых как бы сосредоточены прошлое, настоящее и даже будущее национально-го искусства, многообразие его жанров и форм, все его лучшие художественные традиции и тенденции, которые сближают народную основу творчества с передовыми достижениями века. Один из таких художников — Лютфиханум Сарымсакова.

Когда много лет назад Халима Насырова увидела впервые на сцене Андижанского театра игру Сарымсаковой, она, взволнованная, пришла за кулисы и сказала: «Вы лучшая актриса, какую я только знаю. Как верно, как глу-

боко передаете вы страдания женщин в ичкари, их унижение, страх!». Лютфиханум ей ответила: «Я же играю себя. Когда-нибудь я расскажу вам о своей жизни». И действительно: печальна и горька была история ее детства и юности. И лишь революция, Советская власть дали ей возможность смотреть на мир — безбрежный и огромный. Оценить этот мир света и свободы и средствами сценического искусства участвовать в его преобразовании: передавать не только унижения и страх, но и восстание человеческого духа.

Всю жизнь она пристально, зорко и смело всматривалась в жизнь. Она увидела узбекскую женщину

Среди списка ее ролей сверкают те, которые вошли в историю узбекского искусства и, думается, являются выкладом в сокровищницу всего советского театра. Это образы узбекских матерей. Она бесконечно разнообразна в проявлениях их души.

Вспоминаются ее слепая старуха-мать, у которой басмачи убивают сына — Кумышхоля («Два коммуниста» К. Яшена); Айсара — трагический образ матери, приносящей себя в жертву во имя счастья дочери («Гульсара» К. Яшена); хрупкая и мужественная, самоотверженная Кимье — одно из лучших ее созданий («Нурхон» К. Яшена). Ни страх перед мужем-деспотом, ни

К ЮБИЛЕЮ Л. САРЫМСАКОВОЙ

в ее самых глубоких побуждениях и проявлениях и создала как бы сценическую ее историю.

Нелишне вспомнить в «год Навои», что в «Лейли и Меджнун» в молодости она с успехом играла Лейли, а затем ее мать; в «Фархаде и Ширин» Сарымсакова была Ширин, а позже с блестящим исполнением роль злобной и коварной Ясман. Она выходила на сцену в образах энергичной, волевой, остроумной, всегда жизнерадостной Майсары и требовательной, но и стеснительной немолодой колхозницы Джамал («Алтын Куль»). Широко откликаясь на лучшие чувства своих героинь, она прочерчивала их судьбы, выражая счастье и горе, радости и печали с той щедростью красок и полнотой оттенков, которые свойственны большим реалистическим актрисам любого народа.

Когда она играет героинь — женщин прошлого, она подчеркивает, как рвутся они из тяжелой жизни, как тоскуют по счастью. Когда она встречается с образом современницы, она делает волю к победе, чувство радости и гордости бытием, восторг от преодоления препятствий главными и решающими. Но кого она ни играла бы — мастерство ее как бы незаметно. Мы и любимся блестящей игрой актрисы — простой, сдержанной и благородной и беспрдельно верим ей. Она не умеет лгать на сцене и сохранила обнаружившуюся с первых дней порождающую искренность дарования.

бесконечные унижения, ни жестокий фанатизм и гнет не могут убить в ее Кимье человечность, погасить ее материнскую любовь. Она освещает изнутри исстрадавшуюся, измученную женщину. Не надо вспоминать, а можно увидеть ее добрую, умную и много-страдальную Рисолат («Мукимы» С. Абдуллы); скорбную и величественную легендарную мать шести богатырей («Равшан и Зулхумор» К. Яшена); много повидавшую на своем веку, мудрую нашу современницу Каромат («Два браслета» С. Абдуллы). Все это образы сцены. А экран развивает и расширяет тему матери в творчестве Сарымсаковой. Многие кинозрители согласятся с этим, вспомнив раннюю ее работу — мать Азима в «Клятве» и сравнительно недавние — поразительно женственную, душевную, обаятельную Мехри («Об этом говорит вся махалля») со все более активно входящим в ее сознание чувством нового и заботливую, взвол-

нованную, трогательную Фатиму («Ты не сирота»). Мы не задаемся целью пере-

числить всю галерею женщин, воссозданных Лютфиханум в театре и кино. Мы хотели бы только подчеркнуть, что зрители, взволнованные ожиданием появления на сцене или на экране Лютфиханум Сарымсаковой, гнетом «сопереживая» с ее героинями и восторженно ей аплодируя, уносят после встречи с актрисой ощущение высокой радости и глубокой веры в жизнь. Лютфиханум Сарымсакова представляет лучшие черты не только театра имени Мукими, но и музыкально-драматического театра вообще.

Индивидуализация характеров, создаваемых современными методами психологического театра, учитывающая их (характеров) национально-народную основу и специфику жанра, — так можно определить качество, объединяющее многие ее образы. Но их единство не только в этом. Кого бы она ни играла, с какими бы авторами ни соприкасалась — все ее роли наполнены пафосом гражданственности и интернационализма. Она «переливает» в ткань искусства свои убеждения, сформировавшиеся в годы решительной борьбы за раскрепощение женщины-узбечки, которую вели партия и народ. Однажды она сказала: «Нужно сделать так, чтобы даже малейшая попытка помешать женщине-узбечке пойти по избранному ею пути стала попросту невозможной. Ведь нас миллионы против единиц!». Взгляды, психология, принципы этих миллионов и определяют идейные основы творчества народной артистки, юбилей которой сегодня торжественно отмечает общественность Узбекистана. К приветствиям, которые сегодня прозвучат в театре имени Мукими, мы присоединяем и свое искреннее слово.

Я. ФЕЛЬДМАН.
Кандидат искусствоведения.

308